

Соединенные Штаты Америки

Второй свод законов о конфликте законов (1971)

Restatement (Second) of Conflict of Laws

§ 187. Право штата, выбранное сторонами

(1) Право штата, выбранное сторонами для регулирования их договорных прав и обязанностей, подлежит применению, если конкретный вопрос является таким, который стороны могли бы разрешить посредством конкретного положения в их соглашении, направленного на решение этого вопроса.

(2) Право штата, выбранное сторонами для регулирования их договорных прав и обязанностей, подлежит применению, даже если отдельный вопрос является таким, который стороны не могли бы разрешить с помощью конкретного положения в их соглашении, направленного на решение этого вопроса, за исключением случаев, когда либо

(а) выбранное право не имеет существенного отношения к сторонам или сделке, и нет других разумных оснований для выбора сторон, или

(b) применение права выбранного штата противоречило бы фундаментальной политике юрисдикции, которая имеет существенно больший интерес, чем выбранный штат, в решении конкретного вопроса, и которое, согласно правилу § 188, было бы применимым правом в отсутствие действительного выбора права сторонами.

(3) При отсутствии противоположных признаков намерений, отсылка осуществляется на местное право штата, право которого выбрано.

Комментарий:

а. Сфера применения Раздела. Правило настоящего Раздела применимо только в тех случаях, когда суд удостоверился, что стороны выбрали применимое право. Если стороны сделали такой выбор, обычно они прямо указывают в договоре выбранное право, и это лучший способ гарантировать, что их желания будут исполнены. Но даже если в договоре нет

ссылки на какую-либо правовую систему, суд, тем не менее, может сделать вывод из его положений, что стороны действительно желали применения права определенной юрисдикции. Так, тот факт, что в договоре содержатся юридические выражения или ссылки на правовые доктрины, характерные для права определенной юрисдикции, может служить убедительным доказательством того, что стороны желали применения этого права.

С другой стороны, правило настоящего Раздела неприменимо, если не будет установлено, что стороны выбрали применимое право. Недостаточно доказать, что стороны, если бы они продумали этот вопрос, пожелали бы применить право конкретной юрисдикции.

Пример:

1. Договор, по условиям которого исполнение должно быть произведено в юрисдикции Y, заключен в юрисдикции X между A, постоянно проживающим в X, и B, постоянно проживающим в Y. В договоре указано, что стороны "отказываются от реституции *in integrum* в случае *laesio enormis*". Эти понятия чужды местному праву X. С другой стороны, они существуют в местном праве Y, которое, кроме того, уполномочивает стороны отказаться от такого права на реституцию. На основании этих фактов суд может сделать правильный вывод о том, что стороны желали применения местного права Y.

Комментарий:

b. Неподобающее поведение или ошибка. Положение о выборе права, как и любое другое договорное положение, не будет иметь силы, если согласие одной из сторон на его включение в договор было получено ненадлежащими средствами, например путем введения в заблуждение, принуждения или неправомерного влияния, или по ошибке. Вопрос о том, было ли такое согласие действительно получено ненадлежащими средствами или по ошибке, решается судом в соответствии с его собственными правовыми принципами. Одним из факторов, который может учитывать суд, является то, содержится ли положение о выборе права в договоре "присоединения", то есть в договоре, который составляется в одностороннем порядке доминирующей стороной и затем представляется на основе принципа "бери или уходи" более слабой стороне, не имеющей реальной возможности торговаться по поводу его условий. Такие договоры обычно составляются в печатной форме, и зачастую, по крайней мере, некоторые из их положений напечатаны очень мелким шрифтом. Распространенными примерами являются билеты различных видов и страховые полисы. Положения о выборе права, содержащиеся в таких договорах, обычно соблюдаются. Тем не менее, суд будет внимательно изучать такие договоры и откажется применять любое содержащееся в них положение о выборе права, если это приведет к существенной несправедливости для сторон.

Примеры:

2. A представляет B на подпись договор, в котором отражены условия их предыдущего соглашения, но в котором также предусмотрено, что права сторон по договору регулируются правом штата X. A не хочет, чтобы B знал о положении, требующем применения права X, и

поэтому говорит, что Б незачем читать договор, поскольку в нем не более чем изложено их предыдущее соглашение. Б подписывает договор, не читая его, полагаясь на слова А. Суд не примет во внимание положение, требующее применения закона X.

3. В юрисдикции X А покупает у компании В билет на один из пароходов В для перевозки из X в юрисдикцию Y. В билете указано, что он регулируется правом Y, а также содержится положение о том, что В не несет ответственности за травмы, полученные в результате небрежности его слуг. Последнее положение действительно по местному праву Y, но недействительно по праву X. В ходе путешествия А получает травму из-за халатности служащих В. А подает иск о возмещении ущерба против Б в юрисдикции Z. При определении того, следует ли придать силу положению о выборе права, суд штата Z примет во внимание тот факт, что договор был составлен в одностороннем порядке Б, доминирующей стороной, и затем представлен А на условиях "бери или уходи".

Комментарий к Подразделу (1):

с. Вопросы, которые стороны могли бы решить путем конкретного соглашения, направленного на решение определенного вопроса. Правило данного Подраздела представляет собой правило, предусматривающее включение путем отсылки, и не является правилом выбора права. Стороны, по общему правилу, вправе определять условия своих договорных обязательств. Они могут прописать эти условия в договоре. В качестве альтернативы они могут включить в договор путем отсылки внешние материалы, которые могут быть, в частности, положениями какого-либо зарубежного закона. В таких случаях суд будет применять применимые положения права указанного штата для реализации намерений сторон. Это никогда не вызывало сомнений. Тем не менее, этот момент заслуживает особого внимания, поскольку большинство норм договорного права призваны заполнить пробелы в договоре, которые стороны могли бы сами заполнить с помощью конкретных положений. Это, как правило, относится, например, к нормам, касающимся толкованию спорных положений, условий, которые должны были наступить в прошлом или должны наступить в будущем, достаточности исполнения и оправдания неисполнения, включая вопросы обстоятельств непреодолимой силы и невозможности исполнения. В отношении всех этих вопросов суд будет применять положения выбранного права.

Вопрос о том, могли ли стороны определить определенный вопрос путем конкретного соглашения, направленного на решение этого вопроса, должен решаться по местному праву юрисдикции, выбранного путем применения правила § 188. Обычно, однако, этот вопрос решается одинаково по соответствующим нормам местного права всех потенциально заинтересованных юрисдикций. В таких случаях у суда нет необходимости определять юрисдикцию применимого права.

Примеры:

4. А учреждает траст в юрисдикции X и предусматривает, что В, доверительному управляющему, будут выплачиваться комиссионные по самой высокой ставке, допустимой по

местному праву юрисдикции Y. А и В оба постоянно проживают в X, и траст не имеет отношения ни к одной юрисдикции, кроме X. В X самая высокая допустимая ставка комиссионных для доверительных управляющих составляет 5 процентов. В Y максимально допустимая ставка составляет 4 процента. Положение о выборе применимого права будет иметь силу, и Б будет признан имеющим право на комиссионные по ставке 4 процента.

5. Те же обстоятельства, что и в примере 4, за исключением того, что максимально допустимая ставка комиссионных в X составляет 4 процента, а в Y - 5 процентов. Положение о выборе применимого права не будет иметь силы, поскольку в соответствии с местным правом X стороны не имели права предусматривать ставку комиссионных, превышающую 4 процента, а юрисдикция Y, где действует выбранное право, не имеет отношения ни к сторонам, ни к трасту.

Комментарий к Подразделу (2):

d. Вопросы, которые стороны не могли решить путем конкретного соглашения, направленного на решение определенного вопроса. Правило данного Подраздела применяется только тогда, когда две или более юрисдикции заинтересованы в решении определенного вопроса. Правило не применяется, когда все связи находятся в одной юрисдикции и когда, как следствие, существует только одна заинтересованная юрисдикция. С учетом этой оговорки правило настоящего Подраздела применяется в тех случаях, когда требуется, чтобы выбранное право определяло вопросы, которые стороны не могли бы решить путем конкретного соглашения, направленного на решение определенного вопроса. Примерами таких вопросов являются вопросы, касающиеся дееспособности, формальных требований и материальной действительности. Лицо не может наделить себя договорной правоспособностью, указав в договоре, что оно обладает такой правоспособностью. Он не может обойтись без формальных требований, таких как письменная форма, договорившись с другой стороной о том, что договор будет обязательным без них. Он также не может с помощью аналогичного приема избежать вопросов материальной действительности, таких как незаконность договора. Обычно, однако, для регулирования подобных вопросов применяется местное право, выбранное сторонами. И обычно оно применяется даже в тех случаях, когда для этого необходимо игнорировать некоторые местные нормы, которые в противном случае были бы применимым правом.

Предоставление сторонам в обычном случае права выбора применимого права, понимается, не равнозначно предоставлению им полной свободы заключать договоры по своему усмотрению. Их право выбирать применимое право подлежит двум оговоркам, изложенным в настоящем Подразделе (см. Комментарии *f-g*).

e. Обоснование. Главные цели договорного права - защитить оправданные ожидания сторон и дать им возможность точно предсказать, какими будут их права и обязанности по договору. Эти цели могут быть наилучшим образом достигнуты при совершении сделок в нескольких юрисдикциях путем предоставления сторонам возможности выбрать право,

которое будет регулировать действительность договора и возникающие из него права. Таким образом, можно с наибольшей вероятностью обеспечить определенность и предсказуемость результата. Предоставление сторонам такого права выбора также согласуется с тем, что, в отличие от других областей права, лица в широких пределах свободны в определении характера своих договорных обязательств.

В прошлом иногда выдвигалось возражение, что предоставление сторонам такого права выбора равносильно тому, чтобы сделать из них законодателей. Утверждалось, что, поскольку право должно определять действительность договора, стороны могут не иметь права голоса при выборе права, регулирующего действительность, если только им не были фактически делегированы законодательные полномочия. Эта точка зрения уже устарела и, в любом случае, не соответствует действительности. В каждом конкретном случае суд выбирает применимое право путем применения своих собственных правил выбора права. Ничто не мешает суду использовать норму о выборе права, которая предусматривает, что, за оговоренными исключениями, для определения действительности договора и созданных им прав применяется право юрисдикции, выбранной сторонами. Право юрисдикции, выбранное сторонами, применяется не потому, что стороны сами являются законодателями, а просто потому, что такого результата требует правило выбора права, принятое в данном суде.

Можно также возразить, что, если предоставить сторонам такое право выбора, то позволит им избежать запретов, действующих в юрисдикции, чье право в противном случае было бы применимым. Тем не менее, требования определенности, предсказуемости и удобства диктуют, что, с учетом некоторых ограничений, стороны должны иметь право выбора применимого права.

В некоторых случаях стороны могут выбрать право, которое признает договор недействительным. В таких ситуациях выбранное право не будет применяться в силу выбора сторон. Это будет противоречить ожиданиям сторон, защитить которые и призвано настоящее правило. Можно предположить, что стороны намеревались, что положения договора будут для них обязательными (см. § 188, Комментарий *b*). Если стороны избрали право, по которому договор будет признан недействительным, можно предположить, что они сделали это по ошибке. Однако если выбранное право является правом юрисдикции, которое в противном случае применимо по правилу § 188, то это право будет применяться даже тогда, когда оно делает договор недействительным. Такое применение будет обусловлено нормой § 188, а не тем, что именно это право было выбрано сторонами.

Примеры:

6. В юрисдикциях X, P и D парафировали договор, предусматривающий исполнение в юрисдикции Y. В договоре указано, что права сторон по нему определяются правом Y. В юрисдикции X P подает в суд на D за нарушение договора, а D защищается на том основании, что договор недействителен в соответствии с законом X о мошенничестве, поскольку он не

был им подписан. Однако договор действителен в соответствии с местным правом Y. Суд X вынесет решение в пользу P.

7. X и W, муж и жена, проживают в юрисдикции X. В юрисдикции W Y заключает договор с C, проживающим и занимающимся бизнесом в этой юрисдикции, по которому C соглашается продать товары X в кредит в обмен на гарантию со стороны W на сумму 1000,00 долларов. В договоре указано, что он регулируется правом юрисдикции X. Согласно местному праву X, замужние женщины обладают полной договорной дееспособностью. Однако по местному праву Y они не могут выступать в качестве поручителей за своих мужей. В иске C к W договор не будет признан недействительным из-за отсутствия договорной дееспособности у W.

8. A оформляет и передает B в юрисдикции X документ, в котором A соглашается возместить B все убытки, возникающие в связи с ответственностью B по определенной апелляционной облигации от имени C, против которого было вынесено решение в юрисдикции Y. В документе указано, что он регулируется правом Y. Он действителен и подлежит исполнению в соответствии с местным правом Y, но не подлежит исполнению из-за отсутствия встречного предоставления в соответствии с местным правом X. В иске B против A документ не будет признан недействительным из-за отсутствия возмещения.

Комментарий:

f. Требование разумного обоснования выбора сторон. Суд не будет применять выбранное право для решения вопросов, которые стороны не могли бы решить путем конкретного соглашения, направленного на решение определенного вопроса, если у сторон не было разумных оснований для выбора этого права. Например, суд не будет применять зарубежное право, которое было выбрано сторонами в духе авантюризма или для того, чтобы дать судье возможность поразмяться. Подобные ситуации не возникают на практике. Договоры заключаются для серьезных целей, и редко, если вообще когда-либо, стороны выбирают право без веских на то оснований.

Если выбранное право имеет какое-то существенное отношение к сторонам или договору, считается, что стороны имели разумные основания для своего выбора. Так будет, например, в том случае, если эта юрисдикция является местом исполнения договора одной из сторон или местом постоянного проживания или основного места ведения бизнеса одной из сторон. То же самое будет иметь место и в том случае, когда эта юрисдикция является местом заключения договора, за исключением, возможно, необычной ситуации, когда это место является полностью случайным и не имеет никакого реального отношения ни к договору, ни к сторонам. Эти ситуации упомянуты лишь для примера. Несомненно, существуют и другие ситуации, когда юрисдикция выбранного права будет иметь достаточно тесную связь со сторонами и договором, чтобы сделать выбор сторон разумным.

Стороны договора, заключенного в нескольких юрисдикциях, могут иметь разумные основания для выбора права юрисдикции, с которой договор не имеет существенной связи. Например, при заключении договора в странах, правовые системы которых им незнакомы и

относительно незрелы, стороны должны иметь возможность выбрать право на том основании, что они хорошо его знают и что оно достаточно развито. Ведь только так они могут быть уверены в том, что точно знают объем своих прав и обязанностей по договору. Таким образом, сторонам договора морской перевозки товаров между двумя странами с относительно неразвитыми правовыми системами следует разрешить подчинить свой договор какому-либо известному и высокоразвитому коммерческому праву.

g. Когда применение выбранного права противоречит фундаментальным основам правопорядка юрисдикции, право которой было бы применимым правом в отсутствие выбора сторон. Удовлетворение ожиданий сторон - не единственная ценность в договорном праве; необходимо также учитывать интересы юрисдикции и юрисдикционное регулирование. Выбранное право не должно применяться без учета интересов юрисдикции, право которой было бы применимым правом в отношении конкретного вопроса в отсутствие эффективного выбора сторон. Суд не будет воздерживаться от применения выбранного права только потому, что это приведет к иному результату, чем тот, который был бы получен по праву юрисдикции с иным применимым правом. В применении выбранного права будет отказано только (1) для защиты фундаментальных основ правопорядка юрисдикции, право которой было бы применимым правом согласно правилу § 188, при условии (2) что эта юрисдикция имеет существенно больший интерес, чем штат, право которого выбрано, в решении конкретного вопроса. Суд будет применять свои собственные правовые принципы при определении того, является ли та или иная основа правопорядка основополагающей по смыслу настоящего правила и имеет ли другая юрисдикция существенно больший интерес в применении своего права, чем штат выбранного права в решении конкретного вопроса. Право сторон выбирать применимое право подлежит наименьшему ограничению в ситуациях, когда существенные связи настолько широко разбросаны, что определение применимого права без учета выбора сторон будет представлять реальные трудности.

Невозможно дать исчерпывающий перечень ситуаций, в которых будет признано наличие "фундаментальной" основы правопорядка штата, который был бы применим в противном случае. Важным соображением является то, насколько существенные связи сгруппированы в этом юрисдикции. Ведь суд будет более склонен отдать предпочтение основе правопорядка юрисдикции, тесно связанной с договором и сторонами, чем основе правопорядка юрисдикции, в которой сгруппированы лишь немногие связи, но которая, в силу широкого рассеяния связей между несколькими юрисдикциями, будет считаться юрисдикцией применимого права, если будет отказано в применении положения о выборе права. Другим важным соображением является степень, в которой существенные связи сгруппированы в юрисдикции выбранного права. Чем теснее эта юрисдикция связана с договором и сторонами, тем больше вероятность того, что положение о выборе права будет иметь силу. Чем теснее юрисдикция выбранного права связана с договором и сторонами, тем более фундаментальной должна быть основа правопорядка юрисдикции иного применимого права, чтобы оправдать отказ в применении соглашения о выборе права.

Чтобы быть "фундаментальной", основа правопорядка в любом случае должна нести существенный характер. За исключением, пожалуй, договоров, связанных с завещаниями, основы правопорядка такого рода редко встречается в требованиях, относящихся к формальным требованиям, например, в законе о мошенничестве (см. Пример 6). Такая основа правопорядка также не может быть представлена в норме, склонной к устареванию, например, в норме, касающейся дееспособности замужних женщин (см. Пример 7), или в общих нормах договорного права, например, в нормах, касающихся необходимости встречного предоставления (см. Пример 8). С другой стороны, основополагающая основа правопорядка может быть воплощена в законе, который делает один или несколько видов договоров незаконными или призван защитить человека от деспотичного использования преимущественной силы при заключении сделок. Примером такого рода являются законы, касающиеся прав отдельного страхователя против страховой компании (см. § § 192-193). Чтобы быть "фундаментальной" по смыслу настоящего правила, основа правопорядка не должна быть настолько серьезной, как это было бы необходимо для оправдания отказа суда в рассмотрении иска с основанием, проистекающим из норм зарубежного права, в соответствии с правилом § 90.

Примеры:

9. В юрисдикции X А и В, постоянно проживающие в этой юрисдикции, обсуждают условия договора, который должен быть исполнен в X. Договор предусматривает, что он регулируется правом юрисдикции Y; он подписан сначала А в X, а затем В в Y. Иск о действительности договора подается в суд юрисдикции Z. Суд будет более склонен отказать в действии положения о выборе права в угоду основам правопорядка X, чем если бы элементы договора не были так сильно сгруппированы в X.

10. В юрисдикции X страховая компания А выдает полис страхования жизни В. А зарегистрирована и имеет свой "домашний офис" в X, а В постоянно проживает в юрисдикции Y. Полис содержит положение, согласно которому права сторон по нему определяются правом X. В заявлении на получение полиса, поданном Б агенту А в юрисдикции Y, В допустил опisku, которая по местному праву юрисдикции X могла бы служить основанием для отказа в удовлетворении его иска из полиса к страховщику, но не имела бы такого эффекта по праву юрисдикции Y. В подает иск из полиса в суд юрисдикции Z. Согласно правилу § 192, Y - это юрисдикция, местное право которой будет регулировать действительность договора в отсутствие выбора применимого права сторонами. Суд юрисдикции Z откажет в применении положения о выборе права.

Комментарий к Подразделу (3):

h. Ссылка на "местное право" выбранной юрисдикции. При отсутствии противоположного признаков намерений, ссылка делается на "местное право" выбранной юрисдикции, а не на "право" этой юрисдикции, что означает совокупность ее законов, включая нормы о выборе права. Выбирая штат, в котором будет действовать закон, регулирующий

действительность их договора, стороны почти наверняка имеют в виду "местное право", а не "право" этой юрисдикции (сравните § 186, Комментарий *b*). Применение "права" выбранной юрисдикции внесло бы в разбирательство неопределенность, связанную с выбором применимого права, и привело бы к нарушению основных целей, а именно, правовой определенности и предсказуемости, на достижение которых было нацелено соглашение о выборе права.

i. Выбор двух правопорядков. Степень, в которой стороны могут выбрать, чтобы местное право двух или более юрисдикций регулировало вопросы, не входящие в их договорные полномочия, является неопределенной. Например, неясно, могут ли стороны фактически предусмотреть, что их правоспособность заключать договор будет регулироваться местным правом одной юрисдикции, а вопрос формальных требований - местным правом другой. Если стороны проживают в разных юрисдикциях и каждая из них способна заключить договор по местному праву своего постоянного места жительства, они должны, при соблюдении условий, указанных в правиле настоящего Раздела, быть в состоянии предусмотреть в договоре, что правоспособность каждой из них определяется местным правом ее постоянного места жительства.

Глава 8. Договоры

Тема 1. Действительность договоров и возникающих на их основании прав

Раздел А. Общие принципы

§ 188. ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ В ОТСУТСТВИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ВЫБОРА СТОРОН

(1) Права и обязанности сторон в отношении какого-либо вопроса в рамках договора определяются местным правом, с которым сделка и ее стороны наиболее тесно связаны в соответствии с принципами, изложенными в § 6.

(2) В отсутствие выбора применимого права сторонами (см. § 187), при применении принципов из § 6 для определения права, применимого к тому или иному вопросу, необходимо учитывать следующие связи:

- (a) место заключения договора,**
- (b) место проведения переговоров по договору,**
- (c) место исполнения,**
- (d) местонахождение предмета договора, и**
- (e) постоянное место жительства, место пребывания, гражданство, место регистрации и место ведения бизнеса сторон.**

Эти связи должны подлежать оценке в соответствии с их относительной важностью для конкретного вопроса.

(3) Если место заключения договора и место его исполнения находятся в одной юрисдикции, обычно применяется местное право этой юрисдикции, за исключением случаев, предусмотренных ss 189-199 и 203.

КОММЕНТАРИИ

a. Сфера применения Раздела. Норма настоящего Раздела применяется во всех ситуациях, когда стороны не выбрали применимое право (см. s 187).

КОММЕНТАРИИ

Комментарий к Подразделу (1):

b. Обоснование. Принципы, изложенные в s 6, лежат в основе всех правил выбора применимого права и используются при оценке значимости отношения, применительно к конкретному вопросу, для потенциально заинтересованных юрисдикций, сделки и сторон. Факторы, перечисленные в Подразделе (2) правила s 6, можно разделить на пять групп. Одна группа связана с тем, что в делах, рассматриваемых в нескольких юрисдикциях, важно, чтобы правила принятия решений способствовали взаимно гармоничным и выгодным отношениям во взаимозависимом сообществе, федеральном или международном. Вторая группа сосредоточена на целях, политике, и задачах каждой из конкурирующих норм местного права, подходящих к ситуации, а также на потенциально заинтересованных в применении их норм юрисдикций. Факторы этой второй группы иногда называют "государственными интересами" или относящимися к "интересу юрисдикции". Третья группа связана с потребностями сторон, а именно, с защитой их оправданных ожиданий и правовой определенностью и предсказуемостью. Четвертая группа направлена на реализацию основной политики, лежащей в основе конкретной области права, такой как деликты или договоры, а пятая группа связана с потребностями судебной администрации, а именно, с легкостью в определении и применении права, подлежащего применению.

Факторы, перечисленные в Подразделе (2) правил s 6, несколько различаются по важности в разных областях и в разных вопросах. Так, защита оправданных ожиданий сторон имеет большое значение в договорах, в то время как в деликтах она относительно малозначима (см. s 145, Комментарий b). В сфере деликтов это редкий случай, когда стороны заранее продумывают применимое для определения правовых последствий их действий право. С другой стороны, стороны заключают договоры, заранее обдумав их и, скорее всего, проконсультировавшись перед этим с юристом. Иногда они намереваются, что их права и обязанности по договору должны определяться местным правом конкретной юрисдикции. В этом случае будет применяться местное право этой юрисдикции с учетом оговорок, указанных в правиле s 187. В ситуациях, когда стороны не задумывались заранее над вопросом о том, право какой юрисдикции должно быть применимым правом, или когда их намерения в этом отношении не могут быть доподлинно установлены, можно, по крайней мере, сказать, за редким исключением, что они ожидали, что положения договора будут иметь для них обязательную силу.

Необходимость защиты ожиданий сторон, в свою очередь, придает значение ценностям правовой определенности, предсказуемости и единообразия в сфере правоприменения. Так как если эти ценности не будут достигнуты, ожидания сторон, скорее всего, не оправдаются.

Защита оправданных ожиданий сторон с помощью правил выбора применимого права в области договорного права поддерживается как теми факторами в Подразделе (2) s 6, которые направлены на удовлетворение потребностей сторон, так и теми факторами, которые направлены на реализацию основной политики, лежащей в основе конкретной области права. Защита оправданных ожиданий сторон является основной политикой, лежащей в основе договорного права.

Защита оправданных ожиданий сторон - это фактор, важность которого несколько варьируется в зависимости от конкретного вопроса. Как указывалось выше, этот фактор имеет большое значение в отношении вопросов, связанных с действительностью договора, таких как правоспособность, формальные требования и материальная действительность. Стороны, заключающие договор, ожидают, по крайней мере, за редким исключением, что положения договора будут иметь для них обязательную силу. Их ожидания не должны быть нарушены применением такой нормы местного права какой-либо юрисдикции, которая делает недействительным договор или его положение, за исключением случаев, когда ценность защиты ожиданий сторон в конкретном случае существенно перевешивается интересом юрисдикции с такой нормой в том, чтобы она применялась. Степень заинтересованности юрисдикции в применении своей нормы должна определяться с учетом цели, которую преследует данная норма, и связи сделки и сторон с этой юрисдикцией (см. Комментарий с).

Защита оправданных ожиданий играет менее значительную роль в процессе выбора права в отношении вопросов, связанных с характером обязательств, налагаемых договором на стороны, а не с действительностью договора или какого-либо его положения. По большому счету, стороны сами должны определять характер своих договорных обязательств. Они могут прописать эти обязательства в договоре или, в качестве запасного варианта, предусмотреть, что эти обязательства будут определяться местным правом той или иной юрисдикции (см. s 187, Комментарий с). Если стороны не делают ни одного из этих двух действий в отношении вопроса, касающегося характера их обязательств, например, срока исполнения, то образовавшийся в их договоре пробел должен быть восполнен путем применения соответствующей нормы договорного права конкретной юрисдикции. Во всех юрисдикциях существуют нормы такого рода, касающиеся устранения пробелов в договоре, и, по сути, такие нормы составляют основное содержание договорного права. Для целей настоящего правила важно то, что пробел в договоре обычно возникает в результате того, что стороны не задумывались над соответствующим вопросом. В такой ситуации ожидания сторон в отношении этого вопроса вряд ли будут разочарованы применением нормы об устранении пробелов одной юрисдикции, а не нормы другой юрисдикции. Таким образом, в отношении вопросов такого рода защита оправданных ожиданий сторон вряд ли будет играть столь

значительную роль в процессе выбора применимого права. В результате при разработке правил выбора применимого права в этой области большее внимание должно уделяться другим принципам выбора, упомянутым в правиле s 6.

c. *Цель договорной нормы.* Цель, которую преследуют договорные нормы потенциально заинтересованных юрисдикций, и связь этих юрисдикций со сделкой и ее сторонами являются важными факторами, которые следует учитывать при определении состояния наиболее тесной связи. Это связано с тем, что заинтересованность юрисдикции в применении ее договорной нормы при решении конкретного вопроса будет зависеть от цели, которая должна быть достигнута с помощью этой нормы, и от связи юрисдикции со сделкой и ее сторонами. Так, штат, в которой проживает сторона договора, явно заинтересован в применении своей договорной нормы, призванной защитить эту сторону от недобросовестного использования преимущественного положения на переговорах. А штат, в котором договор предусматривает применение определенного делового обычая, явно заинтересован в применении своей нормы, призванной регулировать или сдерживать этот обычай. С другой стороны, цель правила и связь юрисдикции со сделкой и ее сторонами могут указывать на то, что юрисдикция мало или совсем не заинтересована в применении этого правила в конкретном случае. Так, штат может быть мало заинтересован в применении правила, призванного защитить сторону от недобросовестного использования преимущественного положения на переговорах, если договор будет исполняться в другой юрисдикции, которая является постоянным местом жительства лица, ищущего защиты по этому правилу. Юрисдикция также может быть мало заинтересована в применении закона, призванного регулировать или сдерживать определенные деловые обычаи, если обжалуемое поведение будет иметь место в другой юрисдикции.

Вопрос о том, следует ли применять норму, приводящую к недействительности договора, будет зависеть, в частности, от того, перевешивает ли интерес юрисдикции в применении своей нормы для признания договора недействительным в данном конкретном случае ценность защиты оправданных ожиданий сторон, а также от того, имеет ли какая-то другая юрисдикция больший интерес в применении своей собственной нормы.

Зачастую вопрос о выборе права в договоре можно решить, не уделяя должного внимания цели, которую преследуют соответствующие договорные нормы заинтересованных юрисдикций. Это происходит в тех случаях, когда в силу конкретных обстоятельств одна юрисдикция, очевидно, является юрисдикцией применимого права.

d. *Затрагиваемый вопрос.* Суды уже давно признали, что они не обязаны решать все вопросы по местному праву одной юрисдикции. Так, в иске по договору, заключенному и подлежащему исполнению в иностранной юрисдикции сторонами, проживающими в ней, суд в соответствии с традиционной и преобладающей практикой применяет нормы своей юрисдикции к вопросам, касающимся процесса, состязательности, объединения сторон и ведения заседания (см. Главу 6), а другие вопросы - такие как наличие у ответчика

правоспособности связывать себя договором - решает на основе права, выбранного путем применения норм, изложенных в настоящей главе. Правило настоящего Раздела четко закрепляет этот избирательный подход к выбору применимого права, регулирующего конкретные вопросы.

Каждый вопрос должен рассматриваться по отдельности, если он является вопросом, который будет решаться по-разному в соответствии с местным правом двух или более потенциально заинтересованных юрисдикций.

КОММЕНТАРИИ

Комментарий к Подразделу (2):

е. Важные связи при определении юрисдикции наиболее значимых отношений. В отсутствие выбора применимого права сторонами (см. s 187) суд, применяя принципы s 6 для определения юрисдикции наиболее тесной связи, должен учитывать соответствующую политику всех потенциально заинтересованных юрисдикций и относительные интересы этих юрисдикций в решении конкретного вопроса. Наиболее вероятными заинтересованными юрисдикциями являются те, которые имеют один или несколько из перечисленных ниже связей со сделкой или сторонами. Некоторые из этих связей также играют важную роль в формулировании применимых правил выбора применимого права.

Место заключения договора. В соответствии со Сводом законов по данной сфере права место заключения договора – это место, где произошло последнее действие, необходимое в соответствии с правилами оферты и акцепта, действующими в суде, для придания договору обязательной силы, если предположить гипотетически, что местное право юрисдикции, в котором произошло действие, придало договору обязательную силу.

Само по себе место заключения договора является относительно малозначительной связью. Конечно, в отсутствие действительного выбора применимого права сторонами вопросы, связанные с действительностью договора, будут, возможно, в большинстве случаев решаться в соответствии с местным правом юрисдикции заключения договора. В таких ситуациях, однако, эта юрисдикция будет юрисдикцией применимого права и в силу того, что она является местом, где произошло последнее действие, необходимое для придания договору обязательной силы. Место заключения договора, иными словами, редко бывает самостоятельным и почти всегда является лишь одним из нескольких связей в юрисдикции. Обычно такой юрисдикцией является юрисдикция, где стороны вели переговоры, предшествовавшие заключению договора. Аналогичным образом, эта юрисдикция часто является также юрисдикцией общего постоянного места жительства сторон. В отличие от этого, место заключения договора будет иметь малое значение, если вообще будет иметь, когда оно является чисто случайным и не имеет отношения к сторонам и договору, например, когда письмо с акцептом отправляется по почте на железнодорожной станции во время межюрисдикционной поездки.

Место проведения переговоров. Место, где стороны ведут переговоры и согласовывают условия договора, является важным местом связи. Такая юрисдикция имеет очевидный интерес в проведении переговоров и в достигнутом соглашении. Эта связь имеет меньшее значение, когда нет единого места проведения переговоров и согласования, как, например, когда стороны не встречаются, а ведут переговоры из разных юрисдикций по почте или телефону.

Место исполнения. Юрисдикция, где должно произойти исполнение по договору, имеет очевидный интерес к характеру исполнения и к стороне, которая должна исполнить. Таким образом, юрисдикция, где должно произойти исполнение, имеет очевидный интерес в вопросе о том, будет ли это исполнение незаконным (см. s 202). Когда обе стороны должны совершить исполнение в юрисдикции, эта юрисдикция будет иметь настолько тесную связь со сделкой и сторонами, что часто будет юрисдикцией применимого права даже в отношении вопросов, которые не относятся непосредственно к исполнению. И это еще более вероятно, если, кроме того, обе стороны являются постоянно проживающими в этой юрисдикции.

С другой стороны, место исполнения договора может иметь малое значение при выборе применимого права, если (1) на момент заключения договора оно либо не определено, либо неизвестно, либо если (2) исполнение договора стороной должно быть разделено более или менее поровну между двумя или более юрисдикциями с различными нормами местного права по данному вопросу.

Очевидно, что для регулирования всех вопросов, связанных с деталями исполнения обязательств, будет применяться местное право места исполнения обязательств (см. s 206).

Местонахождение предмета договора. Если договор касается конкретной физической вещи, например земли или движимого имущества, или предоставляет защиту от локализованного риска, например недобросовестности работника в определенном месте работы, местонахождение вещи или риска имеет значение (см. ss 189-193). Юрисдикция, где находится вещь или риск, будет иметь естественный интерес в сделках, затрагивающих ее. Кроме того, стороны будут считать местонахождение вещи или риска важным. Действительно, когда вещь или риск являются основным предметом договора, часто можно предположить, что стороны, если они вообще задумывались над этим вопросом, ожидали, что для решения многих вопросов, возникающих по договору, будет применяться местное право юрисдикции, в которой находится вещь или риск.

Место жительства, место пребывания, гражданство, место регистрации и место ведения бизнеса сторон. Все они представляют собой места, имеющие прочную связь со сторонами. Их значение во многом зависит от затрагиваемого вопроса и от того, насколько они сгруппированы с другими связями. Так, например, если лицо обладает правоспособностью связывать себя обязательствами по конкретному договору в соответствии с местным правом юрисдикции его постоянного места жительства, может быть мало оснований для признания договора недействительным из-за отсутствия у него

правоспособности в соответствии с местным правом юрисдикции заключения или исполнения договора (см. s 198). Тот факт, что одна из сторон постоянно проживает или ведет бизнес в определенной юрисдикции, приобретает большее значение в сочетании с другими связями, например, с тем, что этот юрисдикция является местом заключения или исполнения договора или местом, где постоянно проживает или ведет бизнес другая сторона договора. Как указано в s 192, постоянное место жительства застрахованного лица является связью, имеющей особое значение в случае договоров страхования жизни. По крайней мере, в отношении большинства вопросов основное место ведения бизнеса корпорации является более важной связью, чем место регистрации, и это особенно верно в ситуациях, когда корпорация ведет в малом объеме или вообще не ведет бизнеса в последней юрисдикции.

КОММЕНТАРИИ

Примеры:

1. А, проживающий в юрисдикции X, признан судом юрисдикции X расточителем. После этого А занимает деньги в юрисдикции Y у В, постоянно проживающего в Y, который дает деньги в долг, не зная о статусе расточителя А. По условиям займа деньги должны быть возвращены в Y. А не платит, и В предъявляет иск в юрисдикции Z. А не будет нести ответственность по местному праву X, поскольку он был признан расточителем; однако он будет нести ответственность по местному праву Y. Первый вопрос, который должен решить суд Z, заключается в том, будут ли соблюдены интересы X и Y в результате применения их соответствующих норм местного права. Этот вопрос может быть решен только в свете соответствующих целей этих норм (см. Комментарий с). Цель нормы местного права X, очевидно, заключается в защите постоянно проживающих в X и их семей. Следовательно, интересы X будут ущемлены в результате применения правила X о расточительстве. С другой стороны, интересы Y будут ущемлены применением его собственной нормы, которая, предположительно, предназначена для защиты кредиторов Y, а также для поощрения лиц к вступлению в договорные отношения в Y. Поскольку интересы X и Y будут ущемлены применением их соответствующих норм, суд Z должен сделать выбор между ними. Среди вопросов, которые должен решить суд Z, - перевешивает ли ценность защиты оправданных ожиданий сторон и интерес Y в применении своей нормы интерес X в применении своей нормы, делающей договор недействительным. Факторы, которые подтверждают утвердительный ответ на этот вопрос и указывают на степень заинтересованности Y в применении своей нормы, заключаются в том, что А искал В в Y, что В имеет юридический адрес в Y, что заем был согласован и предоставлен в Y и что договор предусматривал возврат в Y (см. s. 195). Если будет установлено, что суд X не применил бы свою норму к фактам данного дела, аргумент в пользу применения нормы Y будет еще более весомым. Так как тогда окажется, что, даже по мнению суда X, интересы X не были затронуты в достаточной степени, чтобы требовать применения правила X (см. s 8, Комментарий k).

2. А, замужняя женщина, проживающая в юрисдикции Х, приезжает в юрисдикцию Y и занимает деньги у В. Договор займа предусматривает, что деньги должны быть возвращены в юрисдикции Y. А не платит, и В подает иск в юрисдикции Z. А защищается на том основании, что по местному праву Y замужние женщины не способны связывать себя договором, однако, они обладают такой способностью по местному праву Х. В данном случае сомнительно, чтобы применение соответствующих норм способствовало интересам Х или Y. Правило Y о недееспособности, предположительно, было разработано для защиты замужних женщин Y. С другой стороны, правило о дееспособности Х, предположительно, было разработано, по крайней мере в первую очередь, для защиты сделок Х. В любом случае представляется очевидным, что ценность защиты оправданных ожиданий сторон в данном случае не перевешивается никакими интересами Y, которые могут быть связаны с применением его правила о недееспособности. При таких обстоятельствах договор должен быть признан действительным в вопросе о дееспособности А путем применения правила Х.

КОММЕНТАРИИ

Комментарий к Подразделу (3):

f. Когда место проведения переговоров и место исполнения договора находятся в одной юрисдикции. Если место проведения переговоров и место исполнения договора находятся в одной юрисдикции, для регулирования вопросов, возникающих по договору, обычно применяется местное право этой юрисдикции, за исключением случаев, указанных в ss 189-199 и 203. Юрисдикция, имеющая такие связи, обычно является юрисдикцией, которая в наибольшей степени заинтересована в решении вопросов, возникающих по договору. Местное право этой юрисдикции должно применяться, за исключением случаев, когда принципы, изложенные в ss 6, требуют применения какого-либо другого права. Как указано в Комментариях с, степень заинтересованности юрисдикции в применении своей нормы о договоре будет зависеть от цели, которая должна быть достигнута с помощью этой нормы.

g. По причинам, указанным в Комментариях b к s 186, речь идет о "местном праве" юрисдикции применимого права, а не о "праве" этой юрисдикции, которое означает всю совокупность его законов, включая правила выбора права.

h. Что касается ситуации, когда норма местного права двух или более юрисдикций одинакова, см. s 186, Комментарий с.